

§3. Ярославский педагог и общественный деятель 1876–1907 гг.

Павел Яковлевич Морозов

Одним из видных ярославских педагогов и общественных деятелей конца XIX - начала XX в. был Павел Яковлевич Морозов. Он родился 15 января 1852 г. на Украине, среднее образование получил на юге России.

В 1876 г., после окончания физико-математического факультета Московского университета со степенью кандидата, П. Я. Морозов стал учителем Ярославской мужской гимназии. Он преподавал здесь математику, физику, космографию и географию. «Очень требовательный к себе, Павел Яковлевич был требователен и по отношению к учащимся, особенно старшего возраста, от которых он требовал серьезной, сознательной, осмысленной работы, но надо при этом сказать, что эта требовательность никогда не переходила разумных границ, не обращалась в сухую деспотическую требовательность и не придавала урокам его характера холодной учебы» [1]. Приведенные выше слова взяты из некролога П. Я. Морозова, написанного его коллегой, учителем ярославской гимназии К. Ф. Гордеевым. Они отражают характер деятельности Павла Яковлевича, преимущественно, в последние годы его работы в Ярославле. Но П. Я. Морозов был и смолоду вдумчивым, активным и творчески работавшим человеком.

Наиболее яркое подтверждение этому – частное реальное училище, которое он основал в Ярославле в 1880 г., когда ему еще не было и тридцати лет. Реальные училища начали открываться в России после 1872 г., когда был принят их первый устав. Они служили своего рода альтернативой классическим гимназиям, которые давали преимущественно гуманитарное образование. Ярославское губернское земство в 1872 г. ходатайствовало об открытии в Ярославле казенного реального училища, но Министерство народного просвещения потребовало от города и земства ежегодных затрат в размере 25 тысяч рублей на его содержание. Это местным властям было не по силам, и училище тогда открыто не было, хотя потребность города в таком учебном заведении была очень значительна [2, с. 40-41].

В январе 1880 г. учитель ярославской мужской гимназии П. Я. Морозов обращается в Городскую думу с заявлением о намерении открыть в Ярославле с августа того же года «училище, учебный курс которого в точности соответствовал бы курсу правительственных реальных училищ» [3, л. 1]. В качестве помощников Павел Яковлевич пригласил учителей Н. А. Крутикова и А. П. Красовского. Однако и Крутиков, и Красовский вскоре вынуждены были из-за большой занятости по основному месту службы отказаться от участия в создании нового училища. Учителями на первых порах должны были стать учителя других

ярославских учебных заведений. Учредитель просил Городскую думу о финансовой поддержке в размере 1000 рублей серебром в год. Плату за учение предполагалось взимать в размере 100 рублей в год с учеников всех классов кроме подготовительного. В этом последнем плата должна была составить 50 рублей в год. Столько же должны были платить и 30 учеников остальных классов, «назначенных в училище по усмотрению Городской думы». В первый год предполагалось открыть только подготовительный, первый и второй классы. Плата за учение в училище Морозова превышала ту, которая взималась с учеников казённых учебных заведений, но так было во всех частных школах. Заявление П. Я. Морозова помещено в Приложении 1.

Городская дума на своем заседании 19 февраля 1880 г. поддержала начинание молодого учителя постановлением о ежегодном отпуске его училищу 1000 рублей из городских средств [4]. Училище просуществовало шесть лет (до 1886 г.).

Плата за учение в размере 100 рублей в год была довольно высокой. Даже 50 рублей составляли в то время немалые деньги, и многие родители, желавшие отдать своих детей в училище, не могли платить. Встретившись с такой ситуацией, П. Я. Морозов пошел на то, чтобы снижать плату для некоторых детей неимущих родителей. А отдельных учеников, в том числе всех, назначенных Думой, он принимал бесплатно. Для примера рассмотрим данные по плате за учение в 1882/1883 учебном году. Из 60 учеников 30 человек учились «даром», в том числе 13 человек, назначенных Думой. Полную плату в 100 рублей вносили только 8 человек, 11 человек платили менее 50 рублей в год.

Желая предоставить возможность получить образование возможно большему числу мальчиков, П. Я. Морозов фактически оставлял свое учебное заведение без достаточных средств существования. А расходы с каждым годом росли, так как открывались следующие классы, увеличивалось число учеников, требовались новые кабинеты. И учредитель обращается в Городскую думу за материальной поддержкой. Осенью 1881 г. по ходатайству П. Я. Морозова Думой была образована специальная комиссия в составе гласных К. Ф. Троицкого, А. Ф. Быченского, А. П. Крылова и А. Е. Лопатина. Возглавил комиссию Городской голова. Комиссия ознакомилась с положением дел в училище и в своем докладе согласилась с аргументами учредителя, в частности, о том, что в дополнение к субсидии в 1 000 рублей училищу нужно еще по 500 рублей «на каждый из существующих ныне четырех классов». В 1883 г. субсидия была увеличена до 1 500 рублей [2, с. 41]. Не имея сведений о том, какое помещение училище занимало в первые годы своего существования, мы знаем, что в 1885 г. оно располагалось на Духовской (ныне Республиканской) улице в доме Колмогорова [5, с. 27].

В своем отчете по училищу за вторую половину 1880/1881 учебного года П. Я. Морозов затронул еще один вопрос. В марте 1881 г. состоялось «правительственное постановление, которым разрешается открывать реальные училища в объеме четырех классов, до этого же постановления существовали только одни шестиклассные и семиклассные реальные училища. Такое изменение в условиях открытия реальных училищ значительно облегчает, по моему мнению, трудность приобретения прав для моего училища» [2, с. 19].

Училище Морозова было открыто в 1880 г. как училище третьего разряда. И хотя с 1882 г. оно перешло во второй разряд, выпускники его не имели таких прав по службе и продолжению образования, какие имели выпускники других средних учебных заведений. Вопрос о приобретении прав очень волновал учредителя. Он пытался добиться их получения в течение всех лет существования этого учебного заведения. Поскольку училище не имело прав, то нередко ученики, проучившись здесь 2-3 года, переходили в казенные учебные заведения — и в реальные училища, и в классические гимназии. С одной стороны, это радовало П. Я. Морозова, а с другой — было жаль отпускать хороших учеников, хотелось здесь, у себя, дать им законченное образование. А для этого были нужны права. Их наличие, по убеждению учредителя, резко увеличило бы и контингент, и финансовые возможности его училища. С 1882 по 1885 г. в училище были только приготовительный и I-IV классы. В 1885 г. был открыт и пятый класс. Ни одного полного выпуска так и не было сделано.

В декабре 1883 г. Губернское земское собрание постановило выдавать П. Я. Морозову ежегодную субсидию в 3 000 рублей дополнительно, но с тем условием, что на эти деньги будут обучаться 10 стипендиатов-пансионеров — по одному от каждого уезда Ярославской губернии. И с 1884 г. в училище появились стипендиаты земства. Пансионеры, не являвшиеся стипендиатами, должны были платить по 350 рублей в год.

О постановке преподавания в реальном училище Морозова можно судить по отзыву о нем директора народных училищ. В начале 1881 г. в ответ на запрос Городского головы он пишет ему об училище Морозова следующее: «Учебное заведение третьего разряда г. Морозова с курсом реальных училищ, выполняя установленные программы по всем предметам, достигает успешных результатов, причем воспитательная сторона училища не оставляет желать ничего лучшего; развивая свою деятельность, училище это, без сомнения, усилит к себе сочувствие общества, и вместе с тем, увеличит число желающих получать в нем образование» [6, л. 4]. Из того, что число учащихся с каждым годом увеличивалось, можно заключить, что и в последующие годы постановка преподавания здесь была на достаточно высоком уровне.

Помимо постоянно растущих расходов, были у училища и другие

проблемы, в том числе с педагогическим персоналом. Платить учителям столько же, сколько им платили в казенных средних учебных заведениях, П.Я. Морозов не мог, поэтому у него одновременно работало достаточно много совместителей, каждый из которых имел от 2 до 8 уроков в неделю, а в остальное время преподавал в другом учебном заведении. И сам Павел Яковлевич имел уроки как в своем училище, так и в мужской гимназии. Но была еще одна причина того, что не удавалось создать постоянный педагогический коллектив — в Ярославле было не так много людей с высшим университетским образованием. Об этом учредитель пишет в своем отчете за 1884/1885 г. [3, л. 78]. В этом году субсидия от города составила 2 000 рублей, а классов было пять, вместе с приготовительным.

В 1886 г. П. Я. Морозову было уже ясно, что открыть шестой класс он не сможет по чисто финансовым причинам. Он обратился к Губернскому земскому собранию и к Городской думе с просьбой о принятии училища в ведение земства и города. Оба его ходатайства были отклонены. Обращался учредитель и к попечителю Московского учебного округа в надежде, что его детище станет казенным реальным училищем. Получив отказ и здесь, он был вынужден закрыть училище, тем более что и Городская дума, выслушав рассказ о состоянии училища, отказала ему в дальнейшей финансовой поддержке [7, с. 107-109].

Помимо педагогической деятельности, П. Я. Морозов проявил себя и в другой области. В 1897 г. он впервые избирается гласным Ярославской городской думы. В качестве гласного он был, в частности, членом ревизионной комиссии по проверке счетов Городской управы и ломбарда [8, л. 22об.-23]. На одном из заседаний Думы в 1897 г. он выступал против постройки в центре города на Ильинской улице свечного завода, так как считал важным не допустить ухудшения экологической обстановки в городе. 27 августа 1899 года гласный П. Я. Морозов сделал заявление «с целью положить начало устройства в Ярославле правильной канализации за счёт процентов с капитала, пожертвованного городу потомственным почётным гражданином А. Н. Понизовкиным» [9, с. 3].

В 1905 г. П. Я. Морозов вновь был избран гласным Городской думы. Он состоял членом комиссии по общим вопросам и городской санитарно-исполнительной комиссии. В ноябре 1905 г. Павел Яковлевич был избран в Попечительский совет Ярославской городской торговой школы [10, л. 1, 4об.]. К этому времени он имел уже другой статус: 6 октября 1905 г. Дума избрала его на должность члена Городской управы. Из гимназии он уволился по прошению с 1 ноября 1905 г. [11, л. 330].

Осень 1905 г. — очень тяжелое время и для страны, и для города. После опубликования Манифеста 17 октября, даровавшего гражданам России

политические свободы, по Ярославлю прокатился ряд погромов. Уличные беспорядки заставили Городскую думу избрать Охранный комитет под председательством П. Я. Морозова. В журнале заседаний Думы записано, в частности: «Собрание, по обсуждению вопроса о порядке и способе действий охраны, преобладающим большинством голосов обусловило, что действия охраны по предупреждению и пресечению беспорядков должны носить характер исключительно лишь нравственного воздействия на нарушителей порядка, отнюдь не прибегая к какому бы то ни было оружию» [12, с. 320]. Это было 21 октября. Самоотверженная работа Павла Яковлевича по организации защиты населения от беспорядков не осталась незамеченной – через несколько дней (25 октября) он был практически единогласно избран заступающим место Городского головы [13, л. 27]. В тот же день Городской голова И. А. Вахромеев заявил об уходе со своего поста по состоянию здоровья, и Морозов стал исправляющим должность Городского головы.

В начале декабря 1905 г. прошли выборы нового Городского головы. Кандидатов было двое - председатель Губернской земской управы А. П. Крылов и П. Я. Морозов. Но первый из них отказался от баллотировки, а Морозов не набрал нужного числа голосов. Выборы были отложены, а Павел Яковлевич остался исправляющим должность [14].

В мае 1906 г. Городским головой был избран Д. И. Чистяков, а П. Я. Морозов до лета 1907 г. оставался членом Городской управы, а потом вернулся к педагогической деятельности, но уже не в Ярославле. Как члену управы, П. Я. Морозову было поручено участие в уездном по воинским делам присутствии, заведование хозяйственной частью пожарного депо, заведование уличным освещением города, заведование «ремесленным Ольги Соболевой училищем» [13, л. 35].

С 5 августа 1907 г. статский советник П. Я. Морозов был назначен инспектором Тульской мужской гимназии. Есть все основания считать, что этому назначению способствовал Н. Г. Высотский – бывший директор Ярославской гимназии, в 1906 г. переведенный на ту же должность в Тулу. Впоследствии Павел Яковлевич был директором Муромского реального училища, а позже - директором готовившейся к открытию Вязниковской гимназии Владимирской губернии.

Очень важной сферой деятельности П. Я. Морозова в последние годы его жизни в Ярославле стало участие в создании Ярославского кружка любителей астрономии и физики и активная работа в этом кружке. Названный кружок возник в Ярославле в начале 1904 г. и объединил не только преподавателей естественных наук учебных заведений города, но и многих других лиц. Павел Яковлевич был одним из инициаторов создания кружка, первое заседание которого состоялось 14

марта 1904 года [15]. Первым председателем кружка был избран директор мужской гимназии Н. Г. Высотский. П. Я. Морозов вошел в совет кружка и был избран заведующим его библиотекой.

В документах Государственного архива Ярославской области нами найдены темы двух докладов П. Я. Морозова, сделанных им на заседаниях кружка: «О новейшем взгляде на фигуру Земли» (апрель 1904) и «О строении весомай материи» (декабрь 1904). На апрельском заседании 1904 г. Павел Яковлевич выступил также с воспоминаниями о своем незадолго до этого скончавшемся учителе, академике Ф. А. Бредихине, выдающемся отечественном астрономе, директоре Пулковской обсерватории. Он передал в библиотеку кружка несколько экземпляров иностранных журналов по астрономии [15, л. 9, 36-36об.].¹

В 1902 г. в Санкт-Петербурге вышла на русском языке книга американского астронома Ч. Юнга «Уроки астрономии с включением в курс описания созвездий». Объем этого сочинения превышает 350 страниц. Перевод выполнен П. Я. Морозовым. Открывается книга предисловием переводчика. Он пишет: «...В качестве преподавателя космографии я всегда находился в большом затруднении при выборе подходящего учебника по этому предмету для учеников 8-го класса гимназии... Хороший элементарный учебник по астрономии должен удовлетворять следующим условиям: он должен быть написан простым языком, должен отличаться наглядностью объяснения и, следовательно, доступностью понимания для большинства учащихся; он должен быть составлен по строго обдуманной системе и быть богат таким учебным материалом, который мог бы возбудить любознательность учащихся, мог бы внушить им любовь к тем великим объектам, которые составляют предмет изучения астрономии...» [16]. Сокращённый текст предисловия см. в Приложении 2.

Из предисловия следует, что П. Я. Морозов, познакомившись со вторым изданием книги, вышедшим в США в 1895 г., обратился с письмом к автору, и тот выслал ему в 1901 г. экземпляр очередного издания еще до поступления тиража в продажу. В 1902 г. появился уже русский перевод этой книги. Один экземпляр ее переводчик подарил кружку. По-видимому, книга имела определенный успех, так как второе издание словаря С. Венгерова [17] о П. Я. Морозове упоминает именно как о переводчике.

В 1905 г. П. Я. Морозов был избран товарищем председателя кружка любителей астрономии и физики, позже он стал его председателем. Когда в 1907 г. Павел Яковлевич уехал из Ярославля, кружок избрал его своим почетным членом. Впоследствии кружок любителей астрономии и физики был преобразован в физико-математический кружок. На первом же заседании нового кружка,

¹ Деятельности кружка посвящён §9 настоящего издания

состоявшемся 5 декабря 1912 г., «по предложению председателя Н. С. Соколова, собрание почтило вставанием покойных основателя кружка любителей физики и астрономии П. Я. Морозова и почетного члена кружка И. А. Вахромеева, предложив Совету повесить в помещении кружка, с согласия г. директора гимназии, портреты П. Я. Морозова и И. А. Вахромеева» [18, л. 1об.].

До сих пор ничего не было сказано о Морозове-учителе. К сожалению, материалов о его педагогической деятельности и педагогических взглядах, помимо предисловия к переводу вышеупомянутой книги Ч. Юнга, нам найти не удалось. Однако обнаружен следующий факт. Известно, что замечательный отечественный методист-математик, являвшийся в то же время признанным главой советской школы начертательной геометрии, академик АПН РСФСР, доктор физико-математических наук, профессор Николай Федорович Четверухин (1891-1974) родился и до 14 лет жил в Ярославле, учился в Ярославской гимназии. Впоследствии «он с любовью и теплотой отзывался о своем школьном учителе в Ярославской классической гимназии» [19, с. 90]. Судя по архивным документам, этим учителем был Павел Яковлевич Морозов.

Скончался П. Я. Морозов 9 февраля 1911 г. Некролог его, помещенный в журнале «Педагогический вестник Московского учебного округа» [1], является безусловным свидетельством того, что он был известным и уважаемым в округе педагогом. За многолетнюю добросовестную службу Павел Яковлевич получил следующие ордена: Св. Станислава 3 и 2 степени, Св. Анны 3 и 2 степени и Св. Владимира 4 степени. Последний орден был ему пожалован в январе 1905 года.

2969.
21252(02)
10-55

Ч. А. ЮНГЪ,

проф. Астрономіи въ Princeton College, N. J., авторъ „Солнца“, „Элементовъ Астрономіи“ и
„General Astronomy“ для колледжей и высшихъ школъ.

УРОКИ АСТРОНОМІИ

СЪ ВКЛЮЧЕНІЕМЪ ВЪ ТЕКСТЪ

ОПИСАНІЯ СОЗВѢЗДІЙ

(УРАНОГРАФІЯ).

КРАТКІЙ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ КУРСЪ

БЕЗЪ МАТЕМАТИКИ.

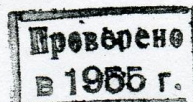
Переводъ съ послѣдняго американскаго изданія 1901 г

П. Я. МОРОЗОВА.

U. 2048

Цѣна 1 р. 50 к.

—> Изданіе О. Н. Поповой.

С.-Петербургъ.

Книжный магазинъ О. Н. Поповой, Невскій пр. 54
1902.

ОТДЕЛЪ КР. И Ф. И. И. И.

Библиографический список

1. Гордеев К. Павел Яковлевич Морозов (некролог) // Педагогический вестник Московского учебного округа. – 1911. – № 1.
2. Журналы Ярославского губернского земского собрания. Очередная сессия 1883 года. – Ярославль, 1884.
3. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 509. – Оп. 1. – Д. 179.
4. Журналы Ярославской городской думы за 1880 год. – Ярославль, 1881.
5. Календарь Ярославской губернии на 1885 год. – Ярославль, 1885.
6. ГАЯО. – Ф. 549. – Оп. 2. – Дело 243.
7. Журналы Ярославской городской думы за 1886 год. – Ярославль, 1887.
8. ГАЯО. – Ф. 549. – Оп. 2. – Дело 143.
9. Смирнов Р. А. О чём «Северный край» писал 110 лет назад // Северный край. – 2011. – №55.
10. ГАЯО. – Ф. 509. – Оп. 2. – Дело 144.
11. ГАЯО. – Ф. 563. – Оп. 1. – Дело 1.
12. Журналы Ярославской городской думы за 1905 год. – Яр., 1906.
13. ГАЯО. – Ф. 509. – Оп. 1. – Дело 1116.
14. Северный край. – 1905. – №297.
15. ГАЯО. – Ф. 1541. – Оп. 1. – Дело 61.
16. Юнг Ч. Уроки астрономии / пер. П. Я. Морозова. – СПб., 1902. – 367 с.
17. Венгеров С. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. – Пг., 1918. – Изд. 2. – Т. 2.
18. ГАЯО. – Ф. 1541. – Оп. 1. – Дело 75.
19. Семушин Д. А. Николай Федорович Четверухин (к 80-летию со дня рождения) // Математика в школе. – 1971. – № 5.

Приложение 1

В Ярославскую Городскую Думу

Учителя математики при Ярославской
классической гимназии

Павла Яковлевича Морозова

Заявление [4, л. 1-2об.]

Намереваясь с августа месяца сего 1880 г. открыть в г. Ярославле училище, учебный курс которого в точности соответствовал бы курсу правительственных реальных училищ, имею честь представить Городской думе следующие соображения:

1. Училище будет состоять из 6 основных классов и 7-го приготовительного.
2. В первый год могут быть открыты один, два или даже три класса, смотря по числу учеников: для открытия класса требуется, чтобы число учеников в нём было не менее десяти. Что касается до того, какие именно откроются классы, то это будет зависеть от степени познаний поступающих учеников и их возраста.
3. Преподавание будет идти таким образом, чтобы успевающие ученики имели возможность выдерживать экзамен в соответствующие классы правительственных реальных училищ, ученики же, прошедшие весь курс училища, имели бы возможность выдерживать экзамен на получение аттестата реального училища или при Ярославской классической гимназии, или при каком-нибудь казённом реальном училище.
4. Ввиду того важного значения, которое занимает Ярославль в торговом отношении, при училище будут открыты со временем **коммерческие классы**, если только средства училища позволят затрачивать на это необходимую денежную сумму. Коммерческие классы будут состоять в подробном прохождении курса бухгалтерии, т. е. курса книговодства и счетоводства.
5. По истечении некоторого времени, когда училище прочно установится, можно рассчитывать на получение некоторых прав и преимуществ.
6. Сознывая всю трудность предпринятого мною дела, я предложил принять деятельное участие в училище преподавателям семинарии и женской гимназии **Николаю Андреевичу Крутикову, Александру Петровичу Красовскому**; моё предложение было принято. Господа Крутиков и Красовский согласились состоять по отношению к училищу на совершенно одинаковых со мною условиях, как в экономическом, так и в воспитательном отношении, за исключением только некоторых вопросов, касающихся непосредственно меня, как лица, на котором лежит вся

ответственность перед высшим начальством за всё, происходящее в училище.

7. Кроме нас троих преподавателями в училище на первое время будут: законоучитель в женской гимназии священник отец **Александр Тальянцев**, учителя гимназии **Степан Петрович Шабловский** и **Михаил Павлович Завьялов**.
8. Учителя новых языков будут приглашены в самом непродолжительном времени.
9. Плата с приходящих учеников – 100 рублей. Нет сомнения, что такая сумма может считаться довольно высокой, но при всём желании облегчить доступ в училище детям родителей среднего состояния, нам казалось невозможным назначить плату более низкую, и именно потому, что вообще желательно, чтобы преподавателями в училище были люди, знающие своё дело, а в таком случае труд их должен оплачиваться хотя отчасти сообразно с тою пользою, которую они могут принести училищу. Как бы то ни было, необходимо признать факт, что вследствие такой высокой нормы взноса за право обучения, училищу угрожает опасность остаться при весьма незначительном количестве учеников, а это не может не отозваться вредно на общем ходе дела – особенно в первый год существования училища. Ввиду указанных мною затруднений, могущих служить препятствием к открытию училища, и ввиду недостаточности наших личных средств, мы решились **обратиться с покорнейшей просьбой к Городской Управе – оказать нам поддержку в начатом нами деле.** Нам кажется, что существование училища было бы вполне обеспечено, если бы Городская дума гарантировала нам или помещение для училища и отопление его, или же, в случае, если такового помещения не окажется, постановила бы выдавать нам ежегодную денежную субсидию в соответственном размере. Приняв в расчёт значительность помещения для училища, необходимые затраты на обзаведение, мы думаем, что размер этой субсидии должен быть никак не менее 1000 рублей серебром. Полагая, что Городская дума не оставит без внимания нашей просьбы, мы нашли возможность понизить плату со всех учеников приготовительного класса со 100 рублей на 50; такую же льготою могут пользоваться и 30 воспитанников других классов; эти воспитанники назначаются в училище по усмотрению Городской думы.

В заключение считаю своим долгом заявить, что мы основываем училище не на год, и не на два; открывать училище на такой короткий период времени, по нашему мнению, значит напрасно тратить время и труд. Мы имеем в виду дать училищу самые прочные основы; может быть на первое время, вследствие разных обстоятельств, училище встретит большие затруднения на своём пути; зато мы надеемся, что в будущем оно будет пользоваться доверием как со стороны

общества, так и со стороны Учебного Округа; прибавлю только, что насколько много шансов на успешный ход дела в училище при участии Городской думы, настолько мало шансов существования его без такого участия с её стороны.

Учитель гимназии

П. Морозов (подпись)

1880 г., января 30 дня

Приложение 2**Ч. А. Юнг****УРОКИ АСТРОНОМИИ**

**С ВКЛЮЧЕНИЕМ В ТЕКСТ
ОПИСАНИЯ СОЗВЕЗДИЙ
(УРАНОГРАФИЯ)**

Предисловие переводчика

Настоящая книга представляет перевод элементарного курса астрономии известного американского профессора Ч. А. Юнга „Lessons in Astronomy, including Uranography, a brief introductory course“.

Как видно из предисловия к 1-му изданию, этот элементарный курс написан автором в качестве учебника для таких учебных заведений, в которых изучение Вселенной ограничивается только самым существенным и в которых, следовательно, не могут быть введены более подробные курсы астрономии. В силу такого назначения книги, математические вычисления в ней встречаются крайне редко, и самое изложение астрономических истин отличается сжатостью; тем не менее автором „приложены все старания, чтобы при этом верность и точность не были принесены в жертву сжатости“.

В распределении учебного материала по отделам автор придает особенное значение включению уранографии, или описания созвездий, в самый текст. ... Включая же в настоящей книге этот отдел в самый текст и помещая его в самом начале курса, автор руководствовался той бесспорной истиной, что те, чей ум не достиг еще полной зрелости, лучше успеют в понимании нового предмета, если начнут изучение его не с абстрактных принципов и положений, а с конкретных действующих непосредственно на чувства фактов. По тем же соображениям автор вносит в описания созвездий разные относящиеся к ним мифологические легенды древних, чем значительно облегчает знакомство с этим вопросом для тех из учащихся, которые не имеют ни времени, ни возможности обращаться с этою целью специально к классической литературе...

...При переводе главное внимание было обращено на верную передачу мыслей автора; вследствие чего, а отчасти также и вследствие особенностей

английского языка, настоящий перевод не всегда является буквальным переводом английского текста...

...В качестве преподавателя космографии я всегда находился в большом затруднении при выборе подходящего учебника по этому предмету для учеников 8-го класса гимназии. Существующие учебники не свободны, по моему мнению, от более или менее крупных недостатков, и все они недостаточно говорят уму учащихся о важности тех вопросов, которые составляют предмет изучения космографии. К тому же надо еще и то сказать, что самый выбор приходилось делать далеко не из большого числа учебников, так как наша учебная литература далеко не богата учебниками такого рода.

При этих условиях неизбежно приходилось считаться с вопросом, каким же условиям должен удовлетворять хороший элементарный учебник астрономии?..

...Хороший элементарный учебник по астрономии должен удовлетворять следующим условиям: он должен быть написан простым языком, должен отличаться наглядностью объяснения и, следовательно, доступностью понимания для большинства учащихся; он должен быть составлен по строго обдуманной системе и быть богат таким учебным материалом, который мог бы возбудить любознательность учащихся, мог бы внушить им любовь к тем великим объектам, которые составляют предмет изучения астрономии. Что же касается до более трудных отделов курса, то, по моему мнению, отделы эти в элементарных учебниках следует или совсем выпускать, или же излагать их догматически: желающие пополнить происходящие при этом пробелы в знании могут обратиться к подробным курсам астрономии.

Таковы, по моему мнению, те требования, которым должен удовлетворять всякий элементарный учебник астрономии.

Прочитав в подлиннике „Lessons in Astronomy“, я убедился, что эта небольшая книга резко отличается от подобных ей книг в нашей учебной литературе. При небольшом сравнительно объёме, она заключает в себе описание всех важнейших отделов астрономии, в её настоящем состоянии. Обладая несомненными научными достоинствами, она вместе с тем отличается простотой приемов доказательств, ясностью изложения и хорошо продуманною системой. Удачный подбор учебного материала, мастерское освещение фактов невольно подкупают читателя и лишают книгу той сухости, которая вообще свойственна многим из наших учебников...

...Все это привело меня к заключению, что „Lessons in Astronomy“, если и не вполне, то в весьма значительной степени удовлетворяет тем требованиям, о которых я говорил выше.

Руководствуясь этими соображениями, я и решил перевести на русский язык этот небольшой элементарный учебник астрономии.

Как я уже имел случай заметить выше, наша учебная литература небогата такого рода учебниками, и я полагаю, что при наличности данных условий настоящая книга, с пользою для дела, может быть введена, как учебник, в наших средних учебных заведениях. Небольшие размеры книги дают полную возможность пройти ее в год всю, не выпуская даже помещенных в конце книги дополнений. Учащиеся, проштудировав внимательно этот небольшой учебник и обладая знанием математики в объёме средних учебных заведений, могут смело приступить к изучению более серьезных произведений...

...В настоящее время, бесспорно, в русском обществе пробуждается интерес к изучению астрономии, поэтому каждый, кому дорога эта наука, должен всеми зависящими от него средствами поддерживать такое отрадное явление.

Позволяю себе думать, что и эта небольшая книга известного американского учёного и педагога может принести в этом деле известную пользу.

Не могу не выразить, в заключение, моей искренней признательности как автору „Lessons in Astronomy“, с редкой предупредительностью выславшему мне для русского перевода экземпляр своей книги, издания 1901 г., еще до поступления в продажу этого издания в Америке, так и О. Н. Поповой, принявшей на себя труд и издержки по изданию моего перевода.

П. Морозов

Ноябрь, 1901 г.